УДК 304.444 JEL O35 DOI 10.26425/1816-4277-2025-2-36-43

Феномен культуры соучастия в сетевой коммуникации и его обучающий потенциал

Кожевникова Лариса Васильевна
Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0001-6231-6869, e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Старовойтова Ирина Евгеньевна
Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8527-1840, e-mail: iestar1@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучен малоисследованный российскими учеными новый культурный феномен – культура соучастия, сущность которой состоит в совместной разработке и создании цифрового контента членами виртуального сообщества, объединенного интересами, стандартами и ценностями. Доказано, что культура соучастия, зародившаяся как форма досуга и развлечения членов фандома, имеет недооцененный обучающий потенциал. Традиционное классическое университетское образование в силу своего консерватизма и инертности продолжает опираться на старые испытанные учебные приемы, тогда как пришедшее на студенческую скамью поколение Z в силу специфики первичной социализации, которую можно назвать «цифровой», и цифрового разрыва обучающих и обучаемых не в состоянии адекватно реагировать на применяемые образовательные методики. Методику соучастия можно использовать в сфере высшего образования, потому что деятельность виртуального сообщества по коллективному созданию нового виртуального контента дает навыки работы в команде, тренирует креативность, умение анализировать и оценивать свою работу и деятельность коллег по сообществу. Эти навыки и компетенции важны выпускнику вуза и помогут ему адаптироваться и найти свое место в динамично меняющемся социуме. Университету вскоре придется выдерживать конкуренцию с новыми моделями представления образовательного контента (бесплатные лекции, подкасты и др.), поэтому сфера высшего образования нуждается в новых обучающих технологиях, порождаемых киберпространством.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, процесс коммуникации, виртуальная коммуникация, виртуальное сообщество, медиатизация, культура соучастия, цифровая педагогика, цифровая социализация, фандом, поколение Z

Для цитирования: Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. Феномен культуры соучастия в сетевой коммуникации и его обучающий потенциал//Вестник университета. 2025. № 2. С. 36–43.

© Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., 2025.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

The phenomenon of participatory culture in network communication and its educational potential

Larisa V. Kozhevnikova
Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0001-6231-6869, e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Irina Ye. Starovoytova
Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-8527-1840, e-mail: iestar1@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

A new cultural phenomenon that has been little explored by Russian scientists – the culture of complicity, the essence of which consists in joint development and creation of digital content by members of a virtual community united by interests, standards and values, – has been studied. It has been proved that the co-creation culture, which originated as a form of leisure and entertainment of fandom members, has an underestimated learning potential. Traditional classical university education, due to its conservatism and inertia, continues to rely on old proven teaching methods, while the generation Z, which has become students, due to the specifics of primary socialization, which can be called "digital", and the digital divide among teachers and learners, is not able to adequately respond to the applied educational methods. The co-creation methodology can be used in higher education, because the activity of virtual community on collective creation of new virtual content gives skills of teamwork, trains creativity, the ability to analyze and evaluate their work and the activities of colleagues in the community. These skills and competencies are important for a university graduate and will help them to adapt and find their place in a dynamically changing society. University will soon have to compete with new models of presenting educational content (free lectures, podcasts, etc.), so the sphere of higher education needs new learning technologies generated by cyberspace.

Keywords

Digital transformation, communication process, virtual communication, virtual community, mediatization, participatory culture, digital pedagogy, digital socialization, fandom, generation Z

For citation: Kozhevnikova L.V., Starovoytova I.Ye. (2025) The phenomenon of participatory culture in network communication and its educational potential. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 36–43.

© Kozhevnikova L.V., Starovoytova I.Ye., 2025.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Распространение цифровых средств коммуникации практически на все сферы жизни общества породило новые социальные и культурные феномены, а именно виртуальное общение и виртуальные сообщества. Вызывает закономерный исследовательский интерес изучение этих феноменов, их специфических отличий от аналогичных явлений мира реального и перспектив их существования. Изучение социальных взаимодействий, происходящих в виртуальном пространстве, имеет не только познавательное значение, но и практическое, так как могло бы помочь вырабатывать правильные стратегические и тактические решения управленцам во всех сферах, в которых действуют механизмы виртуальных коммуникаций.

Новые медиа (Интернет-медиа) создают контекстную среду, трансформирующую все стороны процесса коммуникации, изменяют баланс отношений и идентичностей всех участников [1]. Сказываются эти трансформации и на образовательных коммуникациях.

Цель настоящего исследования – проанализировать новый феномен, возникший в сетевых коммуникациях, – феномен культуры соучастия – и показать его потенциал для системы образования.

Авторы предполагают, что возможно использовать обучающие достоинства культуры соучастия в высших учебных заведениях на этапе модернизации образования в условиях новых социокультурных реалий, к числу которых относятся цифровизация и медиатизация образовательной среды, распространение практики индивидуальных образовательных траекторий и тьюторинга. Задачи, стоящие перед выпускниками современных российских вузов, – приобрести навыки командной работы, опыт сотворчества, способность решать несколько задач одновременно, быстро и верно оценивать и анализировать информацию, научиться трансформировать свои умения в соответствии с запросами стейкхолдеров и вызовами общества – помогут решить использование культуры соучастия в классическом университете.

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Виртуальная коммуникация – «процесс передачи информации, при котором искусственный канал связи создается неким сознанием, не являющимся статусным контрагентом данного информационного взаимодействия» [2, с. 106].

К особенностям виртуальной коммуникации следует отнести следующие.

1. Мозаичный характер и креативный дух. Мозаичность заключается в отсутствии единой нормативности, обязательной логики расположения контента, единого стиля общения. Участники виртуальной коммуникации свободны в выборе канала связи (мессенджера, соцсети, чата и др.). Таким образом, социокультурное пространство коммуникации имеет лоскутную конфигурацию. Креативность виртуальной коммуникации обусловлена возможностями современных цифровых технологий. Цифровые ресурсы позволяют пользователям практически не ограничивать свою фантазию в создании и распространении контента, делать его эффектным и оттого запоминающимся, привлекательным, что способствует его быстрому и активному распространению.

2. Многоконтактность коммуникации. Это означает «размытость» аудитории. Коммуникатор становится перципиентом, перципиент – коммуникатором. Ориентироваться на конкретную аудиторию практически невозможно, поэтому ориентация на другого заменяется ориентацией на самого себя, презентация контента – самопрезентацией, конструированием собственной личности в киберпространстве.

3. Интерактивность и влияние модели новых медиа на коммуникации. Если традиционные медиа обращались от одного компетентного специалиста ко всем пассивным пользователям (так называемая модель «воронка»), то современная модель коммуникации носит название «труба». В этой модели каждый участник общения выступает соавтором, может создавать свой контент, даже будучи совершенным дилетантом в данной области, реплицировать и распространять чужой материал. Виртуальные коммуникации медиатизированы, то есть существуют по модели современных медиа. Можно отметить их горизонтальный, равный характер; отсутствует единое русло распространения информации и иного виртуального продукта.

4. Изменение формата коммуникации. Коммуникация становится квазисинхронной континуальной: мы пишем реплики и ставим эмодзи в синхронном режиме общения [1]. Происходит «орализация языка», появляется специфическая речь сети «Интернет» (далее – Интернет) – «устно-письменная», то есть текст все ближе к разговорному [3].

5. Долгое время существовала гипотеза, что виртуальная коммуникация – это поле свободы, анархии и анонимности, что она носит вненормативный характер, неинституциональна, внестатусна [3]. Это все утопия. Современное виртуальное пространство уже не является анонимным полем свободы. Личная информация легко утекает в Сеть, о чем свидетельствует активизация Интернет- и телефонного мошенничества. Члены сетевого сообщества имеют разные статусы: модератор, новичок, ветеран, VIP и др.; можно легко избавиться от девианта или просто инакомыслящего, отправив его в черный список, или «в бан».

Кроме того, виртуальный мир направленно самоорганизуется и изменяется – каждый пользователь самостоятельно находит место в виртуальной группе, активно конструирует социальные связи с другими участниками сообщества, с нуля создает новое сообщество. Возник социальный феномен – виртуальные сообщества, специфические группы коммуникации. Американский исследователь медиасферы Г. Рейнгольд определяет их как «социальные объединения, которые вырастают из Сети, когда группа людей поддерживает открытое обсуждение достаточно долго и человечно, для того чтобы сформировать сеть личных отношений в киберпространстве» [4, с. 5].

Долгосрочное, опосредованное цифровыми технологиями взаимодействие людей со схожими интересами порождает виртуальное сообщество, а уже потом создается система ценностей и норм, на основе которых функционирует сообщество. В нем устанавливаются межличностные отношения доверия, начинается совместное творческое создание контента [5]. Потенциально важными эффектами сообщества являются ощущение участниками взаимной поддержки, социальная идентификация, чувство принадлежности группе.

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ СОУЧАСТИЯ И ЕЕ ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Понятие культуры соучастия (англ. participatory culture) введено известным американским культурологом Г. Дженкинсом в 1990-е гг., когда происходило бурное развитие виртуальных форм коммуникации. Под культурой соучастия понимается «культура, в рамках которой фанаты и другие пользователи приглашаются к активному соучастию в создании и распространении нового контента» [6, с. 29].

Вначале новое понятие применялось по отношению к сообществам «фанатов» (фэндом, от англ. fandom) того или другого произведения массовой культуры (например, сериала «Игра престолов»), которые не просто пересматривают или перечитывают полюбившееся произведение, но и творчески его трансформируют (досочиняют сюжетные линии, например, придумывают подробности биографии персонажей, рисуют картины на соответствующие темы, снимают ролики), устраивают косплей-мероприятия (переодевшись в костюмы персонажей, проводят костюмированный спектакль по мотивам объекта фанатического преклонения или просто имитируют мимику, пластику и характеры героев без привязки к драматургии) и т.п.

Нам представляется, что возникшее как развлечение социальное явление можно экстраполировать на сферу вузовского образования. Причинами этого авторы статьи видят следующие.

1. Главным в культуре соучастия является не пассивное потребление (чтение или просмотр), но творчество на основе трансформации исходного произведения. Креативного компонента недостаточно в сегодняшнем образовании – в нем и заинтересовано студенчество поколения Z.

2. Участники создают не только новый контент, но и друг друга, при этом активно оценивают и поддерживают друг друга. Культура соучастия предполагает позитивную творческую работу в команде, формируя и развивая навыки качественной командной работы, выдвигая новых лидеров, столь необходимых в современном динамичном мире.

3. Появляются и развиваются новые формы образовательных услуг (обучающие видео, статьи и подкасты), тогда как в рамках классического университета с его консервативной академической политикой медиадискурс демонизируется – преобладают традиционные, проверенные годами формы учебной коммуникации [7]. Множество бесплатных лекций и научного контента оказывается в свободном доступе, традиционные университеты начинают конкурировать за потребителя с Интернет-пространством.

КУЛЬТУРА СОУЧАСТИЯ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Во всем цивилизованном мире велик интерес к персонализации образования. Она помогает учащемуся развивать свои уникальные способности. В информационном обществе некорректно использовать одинаковые образовательные методики и идентичные учебные планы, как это было принято в образовании в индустриальный период развития общества. Подобно тому, как в постиндустриальном обществе

промышленное производство во многом благодаря совершенству технологий становится диверсифицированным и малосерийным, так и образование становится гибким и персонализированным.

Существует как минимум два метода, способствующие персонализации. Первый из них – тьюторинг. Тьютор – специально обученный специалист, который помогает разработать индивидуальную образовательную траекторию для конкретного обучающегося, педагог-наставник, преподаватель-консультант, индивидуальный научный руководитель обучающихся, воспитатель в учебном заведении [8]. Тьюторская деятельность преследует цель – поддержать учащегося, помочь профессионально самоопределиться, создать благоприятные условия для оптимальной самореализации, помочь в планировании учебной деятельности и организации самостоятельной работы, пояснить, как эффективнее осваивать и использовать знания для решения нынешних и будущих образовательных, профессиональных и житейских проблем. Основной функцией тьютора является создание и проектирование информационно-образовательной среды. Для каждого обучающегося следует разрабатывать индивидуальный образовательный план, создавать контент.

Нетрудно предположить, что данное направление модернизации образования является затратным, требующим бюджетных вливаний или частного финансирования. Тьюторское сопровождение известно еще с глубокой древности – оно развивается в русле традиционной педагогики. Оно обладает как достоинствами (высокий уровень промежуточного контроля, серьезная психологическая поддержка со стороны старшего и более опытного товарища и др.), так и недостатками традиционной педагогики, главными из которых являются значительная роль командно-административных механизмов в деятельности тьютора, восприятие учащегося как объекта педагогического воздействия (учитель указывает ученику что и когда делать), вертикальный характер коммуникации, значительная психологическая и интеллектуальная дистанция между обучающимися и тьюторами в силу разницы культурного опыта и поведенческих паттернов.

В противоположность тьюторингу культуру соучастия в качестве основы новых образовательных методик отличают подлинный демократизм, равенство участников в создании контента, горизонтальные и оттого комфортные связи, взаимное уважение, сильный игровой творческий компонент, косвенный эффект командообразования и выделения лидеров. Коммуникативная среда позволяет учесть индивидуальные потребности, сформировать мотивацию, предложить соответствующие интересам, психологическим особенностям и уровню подготовленности учеников игровые формы учебной деятельности, результатом чего станет созданный в процессе сотворчества цифровой контент.

Самой важной позитивной чертой культуры соучастия авторам настоящего исследования видится высокий уровень вовлеченности, следствием которой неизбежно является улучшение качества создаваемого продукта и высокий уровень усвоения информации участниками процесса.

КУЛЬТУРА СОУЧАСТИЯ И СТУДЕНТЫ ПОКОЛЕНИЯ Z

Культура соучастия, на взгляд авторов, имеет значительный образовательный потенциал применительно к новому поколению студентов, так называемому поколению Z.

Поколение вообще понимается как социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени. Поколение Z (зумеры) – это молодые люди, рожденные в период с 2000 г. по 2010 г. Они по возрасту являются как бы младшими братьями и сестрами миллениалов, или представителей поколения Y, которые родились 10–15 годами ранее (с 1984 г. по 2000 г.), но серьезно не похожи на них. Поколение зумеров – а это именно то поколение, которое достигло сегодня возраста студенчества и наполняет аудитории различных вузов, – отличается не только специфической первичной социализацией (они с детства погружены в цифровые технологии, не мыслят жизни без электронных гаджетов, по-новому ищут и обрабатывают информацию), но и иным отношением к реальному и виртуальному мирам. Реальное и виртуальное не ограничены в восприятии зумеров – эти миры растворены друг в друге. Специфическое мировоззрение поколения Z не может не сказываться и на их отношении к процессу и целям образования, оно должно учитываться педагогами и методистами вузов при планировании организации учебного процесса.

С одной стороны, зумеры лучше, чем предшествующие поколения, справляются с параллельным выполнением сразу нескольких задач, быстрее и смелее ориентируются в потоке новой информации, более

мобильны в выборе оптимальных ее источников и каналов. С другой стороны, избыточное количество информации, которую в процессе учебы необходимо проанализировать, и мультитаскинг (многозадачность) затрудняют концентрацию внимания, препятствуют системному и последовательному усвоению знаний. Быстро и правильно подобранная в Интернете информация соответствует учебной задаче, однако она не всегда глубоко осознается и адекватно усваивается. У этого поколения формируется клиповое (фрагментарное) мышление – учащийся не способен к долгому произвольному вниманию, ему привычна постоянная смена идей, картинок и образов, мало связанных между собой.

В структуре мировоззрения поколения Z специфическая иерархия ценностей. Эти люди далеки от романтических представлений о мире и собственном предназначении. Они реалисты, скептики, сложнее поддаются манипуляции. Высоко значимы для них здоровье и способствующий ему образ жизни, телесное совершенство, индивидуальная свобода и индивидуальный гуманизм, а также мультикультурность. Высший приоритет для них – семья и друзья. Труд, карьера, высокий доход не играют определяющей роли, а воспринимаются только как средство обретения личной свободы и получения удовольствий от жизни.

Поскольку в XXI в. информация циркулирует на цифровых носителях, трансформировались способы доступа к информации. Для поколения Z основными источниками информации стали YouTube, «Вконтакте» и подкасты (Software), а основными рабочими инструментами вместо учебника и персонального компьютера – смартфон и планшет. Неизбежно, хотя и недостаточно динамично, модернизируется и сама организация образовательного процесса. Лежащий в основе традиционной педагогики субъектно-объектный подход (субъект образовательного процесса – преподаватель, студент воспринимается как объект обучающего воздействия) уже не соответствует нынешним реалиям. Современные студенты становятся активными субъектами учебного процесса и ожидают сотрудничества с преподавателями. Однако любой преподаватель является представителем другого поколения. Имеющее место в современном российском образовании старение профессорско-преподавательского состава – большинство преподавателей относятся сегодня к поколению так называемых беби-бумеров (людей, рожденных с 1946 г. по 1964 г.) или поколению X (1965–1983 г.р.) – актуализирует не только проблему цифрового разрыва, заключающуюся в отставании цифровой грамотности обучающих от цифровой компетентности обучаемых, но и проблему пересмотра способов обучения. Для эффективного взаимодействия с цифровым поколением необходимо вывести учебное общение на иной уровень.

Перед современным вузом стоит сложная задача – удовлетворить запросы молодого поколения, обеспечить им современный трансфер накопленных знаний при помощи желаемых и привычных для них инструментов, используя потенциал преподавателей, опираясь на профессиональный опыт последних, поощряя ответственное отношение к работе и сохранив мотивацию к преподавательскому труду.

Обучение выступает одним из предметов конфликта отцов и детей. Западный исследователь М. Пренски противопоставил «сетевых иммигрантов» старшего поколения, слабо владеющих цифровыми технологиями, и «цифровых аборигенов» нового сетевого поколения, которое уже родилось и социализировалась в эпоху цифровых технологий. «Цифровые аборигены» – носители цифрового языка и цифровых технологий – это все те, кто родился в XXI в. М. Пренски утверждает, что новое поколение легко ощущает себя в цифровом мире, для них он – повседневная реальность, они многозадачны, приспособляемы к резким изменениям, интерактивности гаджетов, собственной активности в социальных сетях, скорости в мире видеоигр [9]. «Цифровые аборигены» иначе учатся, ищут информацию, коммуницируют. Цифровой разрыв (компьютерная грамотность преподавателей, поскольку они относятся к поколению, выросшему до эпохи Интернета, несравнима с уровнем владения цифровыми технологиями их учеников, студентов) порождает следующие педагогические коллизии.

Во-первых, вуз как авторитарный социальный институт в основу образовательной парадигмы, как и в прошлые десятилетия, закладывает традиционные инструменты, материалы и методы. Поколение Z (люди, рожденные после 2000 г.) с трудом адаптируется к традиционным образовательным практикам. Лекция, учебник и методическое пособие нередко не востребованы вообще. Лоскутный, мозаичный научный и учебный материал отыскивается обучающимися самостоятельно в Интернете, студент наполняет его собственными смыслами. От преподавателя требуется лишь проанализировать и оценить студенческую интерпретацию. Результатом такого обучения не может стать стройная система знаний. Современные технологии (в виде онлайн-курсов) применяются в университете ограниченно и не вызывают учебного энтузиазма, поскольку поколение Z ориентировано на высокий темп, интерактивность, творчество, а онлайн-курсы монологичны, скучны, требуют значительного времени для просмотра.

Во-вторых, некоторые непривычные старшему поколению обучающие практики (например, итеративное тестирование (drill-and-practice) программного обеспечения, изучение иностранного языка в процессе сочинения субтитров к фильмам и др.) взрослые оценивают как девиацию, поскольку они не соответствуют устоявшимся традиционным представлениям об обучении, хотя подобные способы часто действеннее классических педагогических приемов хотя бы потому, что участники такого обучения испытывают к процессу искренний интерес, включается непроизвольное внимание, что позволяет усвоить информацию намного лучше [10]. С точкой зрения на такие техники как девиантные нельзя согласиться.

Как было отмечено выше, зумеры высоко ценят свободу в мыслях и действиях. Однако на современном этапе трансформации системы высшего образования при всех имеющихся возможностях это не означает в силу разных причин, что в университете они могут сами выбирать образовательный контент и самостоятельно строить индивидуальную траекторию образования. На взгляд авторов настоящего исследования, высшей школе следует учитывать данное стремление к свободе и самостоятельности и конструктивно его использовать. Например, в дополнение к учебникам, которые представители поколения Z считают скучными и утомительными, можно предложить современные интернет-ролики. Также учащимся нравится создавать свой собственный оригинальный контент, используя для этого различные инструменты. Новые идеи вместо шаблонных методов могут использоваться преподавателем не только при предоставлении информации, но и при контроле усвоения знаний. Так, зачет можно провести в виде веб-квеста или с помощью подкаста. Проблема концентрации внимания может быть решена с использованием нестандартных форм передачи знаний: деловые игры, викторины, кейсы.

В процессе общения зумеры используют смайлы, мемы, GIF или видеосообщения. Подобное общение требует обратной связи. В связи с этим преподаватель должен непременно давать обратную связь (фидбэк, англ. feedback) в том числе при помощи комментариев в мессенджерах, по тем же каналам можно было бы давать советы или рекомендовать дополнительный материал. Для зумеров важны «лайки», они нуждаются в похвале и наградах. Если необходима критика, то только конструктивная, иначе ее эффект будет обратным. Таким образом, образовательные методики будут гармонизированы, что должно сказаться на качестве нынешнего высшего образования. Кроме того, отечественное высшее образование вступает в этап реформирования. Выход из Болонской системы и переход к трехуровневому высшему образованию (базовое высшее, специализированное высшее и профессиональное высшее) неизбежно повлечет переработку учебных планов и рабочих программ. Следовало бы включить в эти планы и программы инновационные формы обучения, адекватные современным реалиям, изменить академические нормы, учитывая особенности представителей поколения Z.

Следует также отметить, что классические методы преподавания не позволяют в полной мере развиться востребованным в современном мире свойствам личности (креативность, командный дух и проч.), поскольку они ограничивают свободу выбора и свободу мысли. Мы не говорим уже о том, что синхронное образование недостаточно инклюзивно, но эта проблема уже решается распространением МООК-обучения, научных блогов и подкастов.

Попыткой решить проблему устаревания педагогического подхода и контента могло бы стать использование обучающего потенциала культуры соучастия. Латентное научение – это побочный эффект совместной творческой деятельности членов сетевого сообщества. Обучение в культуре соучастия (англ. participatory learning) продуктивно тем, что вклад каждого представителя виртуального сообщества уважается и ценится. Кроме того, каждый член виртуального сообщества неявно контролирует свой процесс обучения, получает радость творчества и опыт креативного сотрудничества в команде.

В эпоху цифрового одиночества, когда налицо деструкция аутентичного общения, когда сложность межличностного общения редуцирована до квазиблизости френдинга, троллинга и виртуального флирта, совместная творческая деятельность по созданию цифровых и медиапродуктов может стать теми «скрепами», которые поспособствуют минимизации негативных эффектов сетевого общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной тенденцией развития высшего профессионального образования является усиление внимания к проблеме повышения качества подготовки специалистов. В связи с этим актуализируется деятельность, направленная на разработку и внедрение новых форм и средств обучения, педагогических технологий, соотносимых с процессами цифровой трансформации образовательной среды. Результаты исследований

авторами специфики виртуальной коммуникации, возможностей использования преимуществ культуры соучастия в учебной работе студентов могут быть использованы в цифровой педагогике университета.

Авторами сделан вывод о том, что неограниченный доступ к информационным ресурсам автоматически не приводит к повышению качества образовательного процесса. Студенты поколения Z еще до поступления в высшее учебное заведение имеют богатый опыт применения информационных технологий, которые в основном связаны с навыками поиска необходимой информации и создания электронных презентаций. Однако умение разбираться в технологии поиска не всегда означает понимание студентом закономерностей ее использования в учебном контексте. Нахождение в избыточной информационной среде может приводить к игнорированию полезной информации, потому что требуются усилия и время, чтобы разобраться в ней. Это приводит к тому, что студент, несмотря на информационную грамотность, не может отобрать необходимое количество качественных источников информации. Авторы полагают, что использование таких особенностей культуры соучастия, как постоянный активный обмен созданными на основе учебного контента медиапродуктами, оценка, коммуникация и поддержка друг друга, будет способствовать повышению эффективности виртуальной коммуникации и образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. *Глухов А.П.* Особенности культуры виртуальных коммуникаций поколения Z: менеджмент режимов коммуникации. Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018;4(30):157–166.
2. *Батов В.И., Муромцев В.В., Муромцева А.В.* Виртуальная коммуникация как феномен культуры. Философские науки. 2008;7:98–107.
3. *Авдеева И.А.* Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети. Философия и общество. 2016;4:20–33.
4. *Rheingold H.* The Virtual Community. New York: Perennial; 1994. 335 p.
5. *Невесенко Е.Д.* Специфика формирования и функционирования интернет-сообществ: социальный аспект. Молодой ученый. 2011;5(2):88–92.
6. *Дженкинс Г.* Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М.: РИПОЛ классик; 2019. 384 с.
7. *Клушина Н.И.* Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль. Русская речь. 2014;1:66–73.
8. *Челнокова Е.А., Набиев Р.Д.* Внедрение тьюторской деятельности в образовательное пространство высшего учебного заведения. Вестник Мининского университета. 2014;4.
9. *Prensky M.* Digital Natives Digital Immigrants. On the Horizon. 2001;5(9).
10. *Jenkins H., Ito M., Boyd D.* Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics. Cambridge & Malden, MA: Polity-Press; 2016. 220 p.

References

1. *Glukhov A.P.* Features of the culture of virtual communications of generation Z: management of communication modes. Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2018;4(30):157–166. (In Russian).
2. *Batov V.I., Muromtsev V.V., Muromtseva A.B.* Virtual communication as a cultural phenomenon. Filosofskie nauki. 2008;7:98 –107. (In Russian).
3. *Avdeeva I.A.* Features of virtual communication and organization of virtual communities in the space of the global network. Philosophy and society. 2016;4:20–33. (In Russian).
4. *Rheingold H.* The Virtual Community. New York: Perennial; 1994. 335 p.
5. *Nevesenko E.D.* Specifics of the formation and functioning of Internet communities: social aspect. Molodoi uchenyi. 2011;5(2):88–92. (In Russian).
6. *Jenkins H.* Convergent Culture. The Clash of Old and New Media. Moscow: RIPOL classic; 2019. 384 p. (In Russian).
7. *Klushina N.I.* Mediatization of Contemporary Culture and Russian National Style. Russkaya rech. 2014;1:66–73. (In Russian).
8. *Chelnokova E.A., Nabiev R.D.* Implementing of activities tutoring in the educational space of higher educational institutions. Vestnik of Minin University. 2014;4. (In Russian).
9. *Prensky M.* Digital Natives Digital Immigrants. On the Horizon. 2001;5(9).
10. *Jenkins H., Ito M., Boyd D.* Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics. Cambridge & Malden, MA: Polity-Press; 2016. 220 p.